

Искусство династии Ахеменидов (VI – IV вв. до н.э.).
Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 – 530 гг. до н.э.). Персеполь (VI в. до н.э.).

Первый парадный комплекс Ахеменидов находится в области Пасаргады. Здесь Кир II став «повелителем Азии», приказал возвести постройки того типа, которые впоследствии называли «парадизом» — здания, свободно расположенные на равнине, утопающие в зелени садов.

Дорога, выбитая в скале, проходит через «район цитадели» с громадной платформой, выложенной из камня, которую сейчас называют «Троном Соломона» (Тахт-и Сулейман). На этой платформе предполагалось, видимо, возвести особые культовые дворцы из камня, но работа была прекращена и место дворцов заняли хозяйственные помещения, сложенные из необожжённого кирпича. За «Троном Соломона» находится сама цитадель, от которой сохранились

остатки массивных стен из сырцового кирпича, фланкированные башнями, и другие фортификационные сооружения. За цитаделью, к югу, расположен «район дворцов», когда-то стоявших в парке. Он начинается с башни со «слепыми окнами» и тёмным небольшим центральным помещением, куда ведёт массивная каменная лестница. Башня сложена из великолепно обработанных блоков песчаника. Её

конструкция и архитектурные детали бесспорно свидетельствуют о том, что перед нами реплика урартской постройки — храма. Как и многие развалины Пасаргад, башня связана в народном предании с именем Соломона — сейчас её называют «Тюрьма Соломона». Но трудно установить, каковы были функции этой постройки в эпоху Ахеменидов — она могла быть храмом или гробницей.

Сами дворцы расположены дальше к югу. Это здание-храм, имевшее функции парадного входа в комплекс («дворец R»). В древности его украшали громадные фигуры крылатых быков с головой человека, похожие на ассирийских шеду. Сейчас сохранился только каменный рельеф, украшавший одну из стен этого здания-храма. На нём — высокая фигура четырёхкрылого гения в эламском парадном платье, в египетской тройной короне той формы, которая известна на апотропеях позднего периода. Надпись над фигурой на трёх языках гласит: «Я — Кир, царь, Ахеменид». Этот памятник, пожалуй, один из самых известных монументов ахеменидской эпохи, интерпретировался учёными по-разному: некоторые рассматривали его как

Искусство династии Ахеменидов (VI - IV вв. до н.э.).
Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 - 530 гг.
до н.э.). П о н.э.):

символическое изображение
самого Кира, другие полагали, что это просто фигура гения-хранителя.

К северу от «дворца R» расположен так называемый «дворец аудиенций» («дворец S»). Это здание, плоскую крышу которого поддерживало восемь колонн, окружённое со всех сторон открытыми портиками — айванами, с двойными рядами колонн. Со стороны главного входа портик фланкирован двумя глухими башнями, между которыми располагались тридцать колонн, по 15 в два ряда. Порттик на противоположной стороне имел 48 колонн, также в два ряда. «Дворец-резиденция» («дворец P»), расположенный к северу от «дворца S», сходный с ним по плану, но имеет лишь два портика, а перекрытие главного зала поддерживали пять рядов колонн.

К югу от «района дворцов» находится самое известное здание ахеменидской эпохи — гробница Кира. Она состоит из двух частей — высокого постамента из шести плит и возведённой на постаменте целлы — скромного по форме здания с высокой двускатной крышей. Вся постройка выполнена из необычайно тщательно пригнанных плит песчаника, скреплённых скобами. Гробница Кира с древности не только была широко известна, но и почиталась как святыня местными племенами. Уже в средневековье её называли «гробницей матери Соломона».

Пасаргады естественно — самый ранний по времени памятник ахеменидского дворцового искусства. Некоторые черты архитектуры и в особенности декорировки Пасаргад уникальны. Дворцы Пасаргад, в отличие от более поздних дворцов Персеполя, украшены чёрным и белым камнем, остатки каменной скульптуры

Искусство династии Ахеменидов (VI – IV вв. до н.э.).

Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 – 530 гг. до н.э.).

представляющие собой типичные персидские композиционные образы, как будто бы в ином наборе и с иной символикой. Но главным в Пасаргадах является то, что здесь были созданы основные принципы дворцового и храмового строительства ахеменидской эпохи: слепые, непрозрачные окна, плоская крыша, простые формы, высокая лестница.

В Пасаргадах найдены только разрозненные образцы рельефов, украшавших стены и дверные проёмы дворцов. Эти каменные ортостаты, тесно связанные с архитектурой (как, например, в ассирийских дворцах), по стилю и составу образов также относятся к месопотамской — ассирийской и эламской художественной традиции. Во «дворце S» сохранились нижние части рельефных панелей с изображениями демонов и чудовищ

с ногами быков и птиц, бычьими хвостами и жрецов, облачённых в плащи в виде рыб (или «рыбо-людей»). И стиль и мелкие детали этих рельефов имеют точные аналогии в ассирийском искусстве, особенно среди ортостатов ниневийского дворца Сеннахериба, где такие люди-рыбы и демоны повторены множество раз, и, вероятно, воспринимались персами, как «охранители ассирийских владык». Здесь перед нами первый пример использования

прокламативных изображений сокрушённых Ахеменидами царств для прокламирования собственного величия и мощи.

Во «дворце Р» остатки скульптурных панелей представляют лишь фигуру самого Кира, его вельмож и, возможно, гвардии. Если в первой группе рельефов можно отметить руку мастера месопотамской школы, то рельефы «дворца Р» представляют царя и его вельмож уже в типичном ахеменидском виде. Система драпировок, персидский покррой

Искусство династии Ахеменидов (VI – IV вв. до н.э.).

Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 – 530 гг. до н.э.). Персеполис (VI в. до н.э.): метафизика городов — храмов | 4

одежды, даже манера изображать мелкие детали, а иногда — и располагать надписи встречаются позднее в Персеполе. Это уже работа скульпторов «персепольской» школы.

Наконец, единственный, полностью сохранившийся рельеф Пасаргад — четырёхкрылый гений в египтизированной короне даёт как бы фокус той амальгамы разнородных влияний, на основе которых создавалось ахеменидское искусство.

Ещё больше влияний и заимствований встретится в Персеполе. Вместе с тем ясно, что ахеменидское искусство — совсем не сумма заимствований. Впечатление эклектики поверхностно — оно опровергается внимательным изучением самих памятников. В этом заключается парадокс искусства Ахеменидов: детали того или иного образа, той или иной архитектурной постройки — все или почти все известны из прошлых эпох и разных стран, а сам образ отличен от всего известного и является специфически ахеменидским.

В Пасаргадах сформировалась школа мастеров, расцветшая затем в Персеполе, в которой объединились различные «формальные языки» под эгидой единого государственного идеологического заказа, в которой шёл отбор нужных для прокламативного искусства образов и композиций, а иногда, когда они отсутствовали, создавались на старой основе новые формы и образы.

Дарий повелел начать постройки (около 520 г. до н.э.) в новом месте, к юго-западу от Пасаргад. Новый дворцовый и храмовый комплекс греки называли Персеполис, что, скорее всего, было переводом с древнеперсидского (Парса Стахра).

Дворцы и храмы Персеполя были возведены на высокой искусственной платформе. На

Искусство династии Ахеменидов (VI - IV вв. до н.э.).

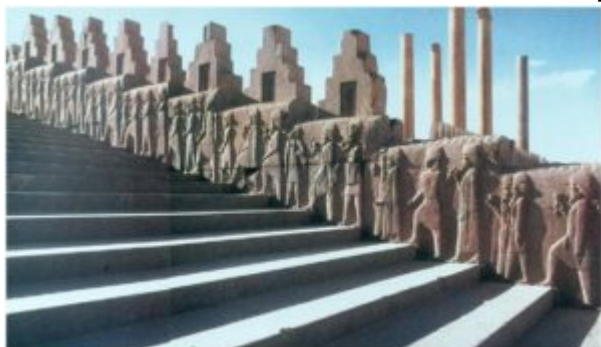
Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 - 530 гг. до н.э.). Персеполис (VI в. до н.э.): метафизика городов — храмов | 5
платформу ведёт пологая лестница из двух маршей. И платформа, и лестница, и все каменные детали здания этого комплекса сделаны из великолепного светлого песчаника.

Весь этот ансамбль был возведён с единственной целью. Весной, в день Ноуруза, ежегодно или, быть может, даже один раз в жизни каждого царя, во время его торжественной коронации, в этот город-храм собирались вельможи государства, гвардия, представители разных народов, чтобы во главе с царём и его двором совершить торжественный ритуал, посвящённый главному религиозному празднику иранцев — Новому году.

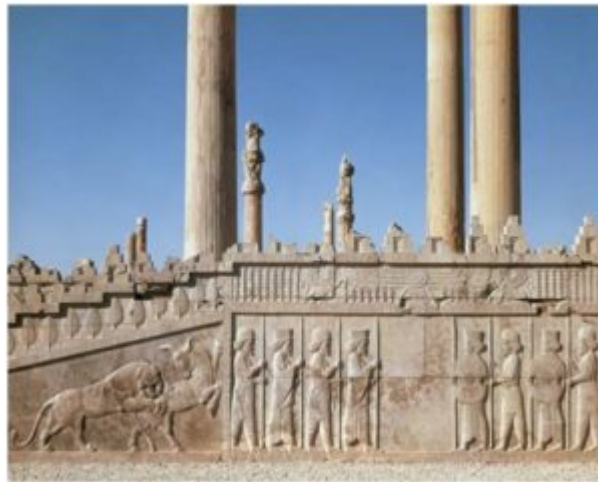
По парадной лестнице царь и его сопровождающие поднимались на террасу и проходили через так называемые «Пропилеи Ксеркса» — здание-храм, крыша в котором поддерживалась четырьмя колоннами, а при входе с четырёх сторон высились колоссальные человеко-быки и крылатые быки. В надписи на этом здании оно названо «Ворота всех стран». Затем вся процессия следовала через широкую площадь и подходила к подножию дворца. Это — так называемая ападана, или дворец приёмов. Строительство ападаны было начато Дарием и закончено при Ксерксе.

Дворец поражает прежде всего размерами. По всем четырём углам дворца возвышались массивные четырёхугольные башни, а с трёх сторон здания располагались портики, крыша которых поддерживалась двенадцатью колоннами из светлого песчаника, по шесть — в два ряда. Один портик выводил на край террасы, другой — на площадь с восточной стороны дворца, третий был парадным — весь кортеж по лестнице с двумя маршами прежде всего попадал сюда.

Искусство династии Ахеменидов (VI – IV вв. до н.э.).

Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 – 530 гг. до н.э.). Персеполис (VI в. до н.э.): метафизика городов — храмов | Лестницу украшали рельефы. К первому маршу «деlegation» подходили с двух сторон и слева они видели изображённой на рельефах армию царя царей. В трёх регистрах, сменяя друг друга, шли абсолютно одинаковые, сделанные как бы по трафарету солдаты эламских полков с копьями, луками и колчанами, персидских «бессмертных» с копьями и щитами, индийцев с акинаками, луками и копьями. За эламской гвардией, в верхнем регистре изображены воины, которые несут царский трон, ведут царских коней, и царские колесницы. Справа на рельефах показано «шествие народов», которые входили в империю Ахеменидов.

Центральную часть лестницы ападаны занимает большая строительная надпись с крылатым солнечным диском над ней и большими фигурами восьми воинов (персов и мидян) — по четыре с каждой стороны. По бокам этого центрального панно изображены одинаковые символические сцены — нападение льва на быка (древневосточный символ равенства).

Уже в этом описании легко заметить некоторые определяющие черты искусства Ахеменидов — строжайшую канонизацию, достигающую даже монотонности, стремление к абсолютной симметрии, зеркальному повторению одних и тех же сцен.

Пройдя по лестнице ападаны, парадный кортеж попадал в громадный приёмный зал, крышу которого поддерживали тридцать шесть каменных колонн. Далее царь и приближённые следовали в небольшой дворец — трипилон. Лестница, ведущая в трипилон, украшена по внешнему фасу торжественным шествием «бессмертных», а по внутреннему — шествием слуг, несущих баранов, сосуды и бурдюки с вином. У входа на лестницу повторена та же символическая сцена нападения льва на быка. На других лестницах, ведущих на террасу трипилона, изображены жрецы-маги с культовыми цветами в руках, а также персидская и мидийская знать. Дверные проёмы трипилона занимают фигуры Дария, его слуг-зонтоносцев и торжественная сцена «тронного приёма» — Дарий сидит на троне, поддерживаемом тридцатью двумя представителями

Искусство династии Ахеменидов (VI – IV вв. до н.э.).

Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 – 530 гг. до н.э.). Персеполис (VI в. до н.э.). За тронном Дария стоит его сын и наследник, Ксеркс. Композиция увенчана символом Ахура Мазды. Далее процессия следовала во дворец Дария («хадиш»), где, очевидно, происходит торжественный «банкет».

В ахеменидскую эпоху рельефы были раскрашены в яркие цвета и имели вставки из пасты и бронзы. В основном это были красный, зелёный, синий, и жёлтый цвета.

Персеполис поражает сразу — размерами платформы, высотой колонн, колоссальными человеко-быками «Пропилеев Ксеркса», рельефами ападаны. Но, немного привыкнув к этому, начинаешь замечать повторы сцен, трафаретность фигур, каноничность поз и атрибутов. Рельефы Персеполя — это связный рассказ, это медленное, назойливое, ритмичное, торжественное и пышное шествие сотен персидских и мидийских солдат, сотен вельмож и т.д. Все эти многочисленные процессии как бы застыли внезапно, и понятие «последовательность» выражено не отдельными фигурами и сценами, но комплексами фигур и сцен. Рельефы нужно смотреть внимательно и медленно, и тогда само собой возникает впечатление, что армия царя не имеет числа, что царю подвластен

весь мир, что сам он подобен богу. Рельефы Персеполя нужно долго рассматривать, и тогда начинаешь обращать внимание на то, как тщательно был выработан канон изображения.

Каноны, созданные ещё при Дарии, не нарушаются ни в чём на более поздних дворцах Персеполя, в архитектурном украшении скальных гробниц персидских царей, на

Искусство династии Ахеменидов (VI - IV вв. до н.э.).

Архитектурно-скульптурный ансамбль в Пасаргадах (546 - 530 гг. до н.э.). В Персеполье создаётся тот «имперский — храмов | ахеменидский стиль», который впоследствии будет господствовать на всей территории подвластной Ахеменидам. Персеполь — это единый комплекс, где архитектурные формы и скульптура объединены в единое, хотя и медленное повествование.

Весь комплекс создавался по единому, продуманному до самых мелких деталей плану, где не только каждый дворец, но и каждый рельеф имел определённое, связанное с ритуалом место. Отсюда вполне понятна основополагающая роль символики архитектуры и скульптуры Персеполя.

Литература:

Луконин. Искусство Древнего Ирана. 1977.